

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 2. С. 119–129.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 2. P. 119–129.

Научная статья

УДК 343.235.1

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/119-129>

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО РЕЦИДИВА

Татьяна Викторовна Филоненко

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Владивосток, Россия, tanya.f-vlad@mail.ru

Аннотация. Автор исходит из тезиса о том, что при формировании научного аппарата криминологии важно учитывать цели использования термина, сферу его применения, а также его связь с доступными криминологическими методами исследования, при помощи которых будет содержательно наполняться изучаемый термин. Уточнение криминологического понятия рецидива имеет как научное, так и прикладное значение. Во-первых, при всей распространенности термина его трактовка в разных исследованиях весьма заметно отличается. Во-вторых, уточнение терминологии позволит сформулировать конкретные предложения по совершенствованию системы учета рецидива, в частности, в имеющихся формах статистической отчетности, чтобы сделать их более информативными. Проанализированы разные подходы к пониманию криминологического рецидива. Рассмотрена проблема недостаточной информативности имеющихся форм статистической отчетности по рецидиву преступлений. В заключение автор предлагает собственную терминологическую модель, позволяющую определить содержание термина «криминологический рецидив» и смежных с ним понятий.

Ключевые слова: криминологический рецидив, рецидив, фактический рецидив, латентный рецидив, постпенитенциарный рецидив, постпенитенциарная преступность, уголовно-правовой рецидив, система учета преступлений, механизм учета рецидива, система учета рецидива.

Для цитирования: Филоненко Т. В. К вопросу о понятии криминологического рецидива // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 2. С. 119–129. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/119-129>.

Original article

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF CRIMINOLOGICAL RECURRENCE

Tatiana Victorovna Filonenko

Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation, Vladivostok, Russia, tanya.f-vlad@mail.ru

Abstract. The author proceeds from the thesis that when forming the scientific apparatus of criminology it is important to consider the purpose of the term, the scope of its application, as well as its relationship with the available criminological methods of research, by which the studied term will be meaningfully filled. Clarification of the criminological concept of recidivism has both scientific and applied significance. Firstly, despite the prevalence of the term, its interpretation varies greatly from one study to another. Secondly, the clarification of terminology will allow to formulate specific proposals to improve the system of recording of recidivism, in particular, the existing forms of statistical reporting to make them more informative. Different approaches to the understanding of criminological recidivism were analyzed. The problem of insufficient informativeness of the available forms of statistical reporting on recidivism of crimes is considered. In conclusion the author offers his own terminological model, allowing to define the content of the term "criminological recidivism" and related concepts.

Keywords: criminological recidivism, recidivism, actual recidivism, latent recidivism, post-penitentiary recidivism, post-penitentiary criminality, criminal recidivism, crime accounting system, recidivism accounting mechanism, recidivism accounting system.

For citation: Filonenko T. V. To the question of the concept of criminological recurrence // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2023. V. 25, no. 2. P. 119–129. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/119-129>.

В российской юридической науке сложились два понятия рецидива: уголовно-правовое и криминологическое. Эти понятия сформулированы для разных целей, поэтому отличаются по ряду признаков.

Прежде всего рецидив – это уголовно-правовое понятие, введенное в доктрину для учета общественной опасности личности преступника, дифференциации уголовной ответственности, определения вида и тяжести уголовного наказания (в том числе для определения вида исправительного учреждения при назначении наказания судом).

Уголовно-правовое понятие рецидива сформулировано в ч. 1 ст. 18 УК РФ: рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом,

имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Рецидив является разновидностью множественности преступлений и определяется через его отличия от совокупности преступлений. В этом плане принципиально важны три признака рецидива:

- а) наличие судимости за ранее совершенное преступление (не погашенной и не снятой в установленном порядке на момент совершения повторного преступления);
- б) совершение повторного преступления;
- в) умышленный характер совершенного преступления.

Для уголовно-правовой характеристики рецидива принципиально важной является судимость лица. При этом закон предусматривает довольно широкий перечень судимостей, которые не учитываются при признании рецидива (ч. 4 ст. 18 УК РФ). Это преступления, совершенные несовершеннолетними; преступления небольшой тяжести; деяния, за которыми последовало условное осуждение или отсрочка исполнения приговора.

В уголовном законе (ст. 18 УК РФ) названы 3 вида рецидива: простой, опасный и особо опасный (в зависимости от квалифицирующих признаков). В теории уголовного права выделяют различные виды рецидива: общий (т. е. совершение преступления лицом, имеющим судимость); специальный (т. е. совершение преступления лицом, имеющим судимость за однородное или тождественное преступление); единичный или однократный (т. е. совершение преступления лицом, имеющим одну судимость); многократный (т. е. совершение преступления лицом, имеющим несколько судимостей); пенитенциарный (т. е. совершение преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы) [1], криминологический и др. Правда, единообразия терминологии в части интересующих нас понятий нет и на догматическом уровне теории уголовного права. Так, в другом издании по уголовному праву говорится, что пенитенциарный рецидив характеризуется тем, что осужденный отбывает наказание в виде лишения свободы не менее, чем во второй раз [2]. В некоторых публикациях различают фактический и легальный рецидив. При этом под фактическим рецидивом понимается простое повторение преступлений, а легальным считается рецидив преступлений, за который законом специально устанавливается особая ответственность [2, § «Рецидив преступлений»]. По мнению авторов цитируемого учебника, понятие «криминологический рецидив» совпадает с понятием «фактический рецидив».

Для криминологической характеристики рецидива погашение или снятие судимости не является принципиально важным, поэтому понятие криминологического рецидива гораздо шире его уголовно-правового «собрата». Для криминологической характеристики деяния важен факт повторного совершения преступления без учета уголовно-правовой квалификации деяния. Криминологическое понятие рецидива охватывает, помимо легального понятия, все «...случаи совершения преступления лицами, ранее совершавшими преступления, независимо: от наличия (отсутствия)

судимости за прежнее преступление; формы вины и категории предшествующего и последующего преступления; возраста, в котором лицо совершило преступление; меры уголовно-правового воздействия за ранее совершенное преступление» [3, с. 65].

При этом в современной криминологии сложилось 2 подхода к пониманию криминологического рецидива: узкий и широкий. Широкий подход понимает под криминологическим рецидивом все случаи повторения преступлений. Например, в одном из учеников по криминологии криминологический рецидив определяется как повторное совершение лицом преступления независимо от того, было ли оно вообще привлечено к уголовной ответственности за предыдущие преступные деяния, поскольку сам факт совершения преступления повторно характеризует личность субъекта и обуславливает необходимость принятия мер [4, с. 462–463]. Авторы одного из новых исследований по проблемам организованной преступности упоминают криминологический рецидив, говоря о латентной преступности, из чего можно сделать вывод о том, что под криминологическим рецидивом имеется в виду фактическое совершение повторного преступления независимо от того, выявлено ли оно государством и совершено ли оно в рамках срока судимости [5, гл. 3, § 4 «Самодетерминация организованной преступности»].

Узкий подход относит к криминологическому рецидиву те случаи повторного совершения преступлений, которые были зафиксированы государством и повлекли какие-либо уголовно-правовые меры. Единообразия среди авторов в критериях определения криминологического рецидива тоже нет. Например, авторы одного из известных учебников по криминологии к криминологическому рецидиву относят все преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления, если прежние преступления становились известными правоохранительным органам и имело место основанное на законе реагирование на них [6, с. 946]. С другой стороны, Е. В. Волконская считает, что в понятие криминологического рецидива не следует включать случаи совершения лицом нового преступления в период предварительного расследования или судебного разбирательства по предыдущему преступлению [7, с. 65]. Такая интерпретация обосновывается тем обстоятельством, что факт совершения лицом предыдущего преступления на момент совершения нового еще не признан в установленном законом порядке и целенаправленные меры специальной превенции к данному лицу еще не избирались и не применялись, поэтому деяния, совершенные в период предварительного расследования или судебного разбирательства по предыдущему преступлению, не подходят под общее определение криминологического рецидива.

О. В. Филиппова в противовес приведенному мнению считает, что повторное совершение преступления в период уголовного судопроизводства по ранее совершенному деянию нужно считать криминологическим рецидивом. По ее убеждению, криминологически значим сам факт возбуждения уголовного дела и начавшееся расследование по предыдущему преступлению [3, с. 65]. Похожая позиция изложена в трудах Н. А. Коломытцева, Н. В. Ольховика, Л. М. Прозументова и др. [8; 9, с. 32]

О. В. Филиппова формулирует следующее определение искомого понятия: криминологический рецидив – это все случаи совершения преступлений лицами, ранее совершавшими преступления, но освобожденными от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, а также преступления, совершенные лицами: судимость которых снята и погашена; судимость которых не снята и не погашена; освобожденными от ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия; отбывающими наказание; совершившими новое преступление в период предварительного расследования или судебного разбирательства уголовного дела о первом преступлении [3, с. 65]. Е. А. Тохова в своей диссертации пишет: «криминология имеет дело с так называемым фактическим рецидивом, который охватывает совершение преступления лицом, имеющим снятую и погашенную судимость; лицом, освобожденным от наказания и от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям; лицом, отбывающим наказание; лицом, в отношении которого ведется уголовное преследование; лицом, ранее уже совершившим преступление, которое не было раскрыто» [10, с. 17–18].

Классификация рецидива в криминологии еще более подробная, чем в уголовно-правовой науке. Например, в зависимости от интенсивности рецидива здесь выделяется ближайший рецидив и отдаленный рецидив. При этом под интенсивностью рецидива понимается промежуток времени, прошедшего после освобождения от наказания (отбытия наказания, исполнения наказания) и до совершения нового преступления. Е. А. Тохова считает полезным использовать годовые промежутки между освобождением от наказания и совершением нового преступления и выделять, таким образом, годичный, двухгодичный, трехгодичный рецидив и т. д. [10, с. 18]. Можно говорить о видах рецидива в зависимости от вида совершенных преступлений и их социальной направленности (рецидив корыстной направленности, насильственной направленности, корыстно-насильственной и т. д.).

По нашему мнению, при формировании научного аппарата криминологии важно учитывать цели использования термина, сферу его применения, а также его связь с доступными криминологическими методами исследования, при помощи которых будет содержательно наполняться изучаемый термин. С этих позиций максимально широкая трактовка криминологического рецидива представляется малоперспективной, так как в таком ракурсе понятие не может быть отражено в формах статистической отчетности и надлежащим образом проанализировано. Есть смысл говорить об учтенном криминологическом рецидиве (зафиксированном компетентными органами в установленном порядке) и фактическом латентном криминологическом рецидиве, то есть не учтенном государственными органами. С точки зрения периода, который учитывается при отнесении повторного преступления к криминологическому рецидиву, можно согласиться с той устоявшейся точкой зрения, согласно которой криминологическим рецидивом следует признавать как повторные преступления, совершенные в пределах срока судимости за

ранее совершенные преступления, так и преступления, совершенные за пределами срока судимости. В таком контексте терминология находит свое отражение в имеющихся статистических формах, как надежных источниках информации. Так, в статистике правоохранительных органов используются графы «лица, ранее совершавшие преступления», «из них – ранее судимые за преступления», «из них – совершившие преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом». Например, согласно Отчету МВД РФ о состоянии преступности в РФ за январь – ноябрь 2022 г., всего выявлено лиц, совершивших преступления – 754884, в том числе ранее совершавших преступления – 442128, из них ранее судимых за преступления – 231820, из них совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом – 15896 [11, с. 54]. В приведенном примере криминологическому рецидиву будет соответствовать графа «в том числе ранее совершавших преступления – 442128». С определенной натяжкой можно сказать, что уголовно-правовому понятию рецидива соответствует графа «из них ранее судимых за преступления – 231820». Однако это неточно, ведь не все преступления, совершенные ранее судимыми лицами, подпадают под характеристики уголовно-правового рецидива. В этом, кстати, и кроется одна из причин необходимости уточнения терминологии: система учета преступлений, в том числе и рецидивов, нуждается в совершенствовании, о чем говорят эксперты [12, с. 24; 3, с. 65, 66]. Уточнение терминологии позволит сформулировать конкретные предложения по изменению имеющихся форм статистической отчетности, чтобы сделать их более информативными.

В частности, серьезным недостатком существующей системы учета является отсутствие единообразия терминологии, используемой субъектами учета, например ГИАЦ МВД России и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. В сборниках «Состояние преступности в России» [13], выпускаемых ГИАЦ МВД РФ, есть графы «число преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления» (куда входят как преступления ранее судимых лиц, так и преступления лиц, освобожденных от уголовной ответственности). В статистических отчетах Судебного департамента есть раздел «Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России» (за год и полугодие), в котором, в свою очередь, есть формы «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания», «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации», «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ» [14]. В последней форме (11.2) содержатся сведения о количестве осужденных, имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент совершения повторного преступления, и сведения об осужденных, ранее юридически не судимых.

При этом данные статистики МВД, как указывают эксперты, не отражают сведения о количестве преступлений, признанных совершенными при рецидиве, что делает невозможным исследование масштабов уголовно-правового (легального) рецидива [3, с. 66].

Кроме этого, имеющиеся статистические формы не содержат данных, необходимых для анализа таких важных признаков постпенитенциарной преступности, как интенсивность рецидива и уровень рецидива [12, с. 24 и др.]. Под интенсивностью постпенитенциарного рецидива А. Д. Денисов понимает время пребывания освобожденного из исправительного учреждения на свободе до момента совершения нового преступления в определенный промежуток времени. Уровень постпенитенциарного рецидива – это количество повторных преступлений среди лиц, освобожденных из исправительных учреждений, за которые было назначено уголовное наказание, в определенный временной интервал [12, с. 24].

Еще один недостаток системы учета преступлений состоит в том, что отсутствует отдельная статистика по постпенитенциарному рецидиву, а это существенно снижает информативный потенциал, заложенный в явлении постпенитенциарного рецидива (то есть повторного преступления, совершенного лицом, освобожденным от отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества). Существующие системы статистических показателей не позволяют в полной мере оценить постпенитенциарный рецидив как критерий эффективности деятельности УИС и (или) критерий эффективности уголовного наказания в виде лишения свободы, хотя именно в таком качестве его принято рассматривать в криминологии.

Итак, доработка понятия криминологического рецидива позволит, с одной стороны, более результативно обрабатывать имеющиеся статистические данные, обеспечив единообразие трактовки показателей разных граф и строк отдельными исследователями. С другой стороны, это позволит сформулировать предложения по совершенствованию статистических форм и системы учета рецидивных преступлений в целом. Тезис о том, что рецидивная преступность является наиболее опасной, давно стал аксиомой в современной криминологии (и в уголовно-правовой науке). Однако имеющаяся система учета рецидива не позволяет дать исследователям многих нужных данных, что, в свою очередь, снижает эффективность всех вырабатываемых предложений по предотвращению рецидива преступлений.

Отдельным вопросом является проблема включения повторной преступности несовершеннолетних в понятие криминологического рецидива и, как следствие, в понятие пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива. В понятие уголовно-правового рецидива, как известно, преступность несовершеннолетних не входит. Но с криминологической точки зрения вопрос остается открытым. К тому же повторные преступления бывшие несовершеннолетние будут совершать уже в совершеннолетнем возрасте и, с точки зрения изучения факторов, способствующих преступности, будет неверным не включать в данные для анализа (в том числе статистические) факт первичного совершения преступления в несовершеннолетнем возрасте. В то же время, это непосредственно влияет и на вопрос о понятии постпенитенциарного рецидива: следует ли включать в указанное понятие по-

вторное совершение преступления лицами, ранее находившимися в воспитательных колониях, а также в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа (для несовершеннолетних, освобожденных судом от наказания в порядке ч. 2 ст. 92 УК РФ)? Статистика предлагает аргументы в пользу включения в понятия криминологического и постпенитенциарного рецидивов деяний, совершенных в несовершеннолетнем возрасте. Во-первых, исследователи в целом констатируют тенденцию к омоложению рецидивной преступности. Во-вторых, около 12% опрошенных при анкетировании осужденных совершили свое первое преступление в возрасте 14–16 лет, что является достаточно большой долей [15, с. 17–18]. При этом криминологи постоянно подчеркивают, что чем раньше несовершеннолетний становится на путь преступлений, тем интенсивнее и опаснее его рецидивизм впоследствии [16, с. 141].

Возвращаясь к понятию криминологического рецидива и смежных понятий, можно предложить следующую терминологическую модель:

а) самое широкое понятие – фактический рецидив (фактический криминологический рецидив), которое представляет собой любой факт совершения повторного преступления (независимо от сроков судимости и форм вины, с учетом преступлений, впервые совершенных в несовершеннолетнем возрасте, включая как учтенные [выявленные государством], так и неучтенные [невыявленные] преступления);

б) фактический рецидив подразделяется на криминологический рецидив и латентный криминологический рецидив;

в) криминологический рецидив – это совершение повторного преступления, зафиксированного государством (путем вынесения обвинительного приговора в отношении конкретного лица), независимо от формы вины и без привязки к срокам судимости за ранее совершенные преступления;

г) латентный криминологический рецидив – свершение повторного преступления, которое не было выявлено государством или за которым не последовало осуждение и уголовное наказание (при этом на латентный криминологический рецидив распространяются все иные признаки криминологического рецидива).

Такая терминологическая модель коррелирует с формами статистического учета преступности, следовательно, криминологический рецидив может быть изучен с выявлением его причин и влияющих на него факторов, а латентный криминологический рецидив может изучаться только в рамках латентной преступности с использованием соответствующих методов.

Список источников

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. Гл. 6, пар. 3 «Виды множественности преступлений» // Справ.-прав. система «Гарант».

2. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д. И. Аминов, Л. Д. Гаухман, Ю. С. Жариков, М. П. Журавлев [и др.]; под ред. В. П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. 584 с.
3. Филиппова О. В. К вопросу об уголовно-правовом и криминологическом понятии рецидива преступлений // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 63–67.
4. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г. А. Аванесов [и др.]. 5-е изд. М.: Юнити-Дана, 2010. 575 с.
5. Королева М. В., Мацкевич И. М. Проблемы борьбы с организованной преступностью: учебное пособие / под общ. ред. И. М. Мацкевича; науч. ред. Т. В. Редникова. М.: Проспект, 2021. 520 с.
6. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 1008 с.
7. Волконская Е. В. Понятие криминологического рецидива преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 63–66.
8. Коломытцев Н. А. Особо опасный рецидив и борьба с ним. М., 1999. 218 с.
9. Ольховик Н. В., Прозументов Л. М. Преступность осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. 160 с.
10. Тохова Е. А. Предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 189 с.
11. Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2022 года (официальная информация). Раздел «Характеристика лиц, совершивших преступления» / Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // МВД РФ. URL: file:///C:/Users/HP/Downloads/Sbornik_22_11.pdf.
12. Денисов А. Д. Коэффициент постпенитенциарного рецидива как основной критерий оценки эффективности деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы России // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 1 (36). С. 22–26.
13. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года // МВД РФ. Раздел «Состояние преступности». URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/>.
14. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2022 года // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069>.
15. Тугельбаева Б. Г., Тыныбеков Н. Т. Криминологический рецидив: особенности личности преступника // Союз криминалистов и кримиологов. 2018. № 2. С. 15–24.
16. Хикматзода Дж. У. Криминологическая характеристика рецидива преступления // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2016. № 3 (31). С. 138–144.

References

1. Brilliantov A. V. (ed.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik* [Criminal law of Russia. Parts General and Special: textbook]. 3rd ed., reprint and additional. Moscow: Prospekt Publ., 2021. Gl. 6, par. 3 «Vidy mnozhestvennosti prestuplenii» [Chapter 6, paragraph 3 «Types of multiple crimes»]. *Legal reference system «Garant»*. (In Russ.).
2. Aminov D. I., Gaukhman L. D., Zharikov Y. S., Zhuravlev M. P. (et al.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik* [Criminal law of Russia. General part: textbook]. Moscow: Yusticinform Publ., 2016. 584 p. (In Russ.).
3. Filippova O. V. K voprosu ob ugolovno-pravovom i kriminologicheskom ponyatii retsidiva prestuplenii [On the question of the criminal law and criminological concept of recidivism of crimes]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, 2021, no. 1 (92), pp. 63–67. (In Russ.).
4. Avanesov G. A. (et al.). *Kriminologiya: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya»* [Criminology: textbook for university students studying in the specialty «Jurisprudence»]. Moscow: Yuniti-Dana Publ., 2010. 575 p. (In Russ.).
5. Koroleva M. V., Matskevich I. M. *Problemy bor'by s organizovannoi prestupnost'yu: uchebnoe posobie* [Problems of combating organized crime: a textbook]. Moscow: Prospekt Publ., 2021. 520 p. (In Russ.).
6. Dolgova A. I. (ed.). *Kriminologiya: uchebnik* [Criminology: textbook]. Moscow: Norma: Infra-M Publ., 2010. 1008 p. (In Russ.).
7. Volkonskaya E. V. *Ponyatie kriminologicheskogo retsidiva prestuplenii* [The concept of criminological recidivism of crimes]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2015, no. 6, pp. 63–66. (In Russ.).
8. Kolomytsev N. A. *Osobo opasnyi retsidiv i bor'ba s nim* [Particularly dangerous relapse and the fight against it]. Moscow, 1999. 218 p. (In Russ.).
9. Olkhovik N. V., Prozumentov L. M. *Prestupnost' osuzhdennykh i ee preduprezhdenie* [Crime of convicts and its prevention]. Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 2009. 160 p. (In Russ.).
10. Tokhova E. A. *Preduprezhdenie postpenitentsiarnogo retsidiva prestuplenii* [Prevention of post-penitentiary recidivism of crimes]. Cand. Dis. (Legal. Sci.). Krasnodar, 2011. 189 p. (In Russ.).
11. The state of crime in Russia in January – November 2022 (official information). Section «Characteristics of persons who have committed crimes». Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, FKU «Main Information and Analytical Center». Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: file:///C:/Users/HP/Downloads/Sbornik_22_11.pdf. (In Russ.).
12. Denisov A. D. *Koeffitsient postpenitentsiarnogo retsidiva kak osnovnoi kriterii otsenki effektivnosti deyatelnosti uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii*

[Coefficient of post-penitentiary relapse as the main criterion for evaluating the effectiveness of the activities of institutions of the penitentiary system of Russia]. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii*, 2020, no. 1 (36), pp. 22–26. (In Russ.).

13. The state of crime in the Russian Federation for January – December 2021. *Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Section «State of crime»*. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/>. (In Russ.).

14. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for the 1st half of 2022. *Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation*. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069>. (In Russ.).

15. Tugelbaeva B. G., Tynybekov N. T. Kriminologicheskii retsidiv: osobennosti lichnosti prestupnika [Criminological relapse: features of the criminal's personality]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov*, 2018, no. 2, pp. 15–24.

16. Hikmatzoda J. U. Kriminologicheskaya kharakteristika retsidiva prestupleniya [Criminological characteristics of recidivism]. *Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan*, 2016, no. 3 (31), pp. 138–144.

Информация об авторе

Т. В. Филоненко – кандидат юридических наук, советник юстиции, декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Владивосток, Россия.

Information about the author

T. V. Filonenko – Candidate of Law, Counselor of Justice, Dean of the Faculty of Professional Retraining and Advanced Training of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию 01.04.2023; одобрена после рецензирования 29.04.2023; принята к публикации 29.04.2023.

The article was submitted 01.04.2023; approved after reviewing 29.04.2023; accepted for publication 29.04.2023.